

На следующий день Виолант проснулся на рассвете, когда в комнате еще царил полумрак, и, вспомнив вчерашний провал, побледнел.

Он сел и огляделся. В углу спальни горел слабый свет, позволявший разглядеть обстановку, но Легиона рядом не было. Для начала Виолант снял надоевший парик и положил его на прикроватную тумбочку, а затем заглянул в гостиную. Легион спал там, на диване.

Тихо ступая, Виолант прошел через гостиную в сторону ванной и туалета. Сделав свои дела, он уже возвращался, когда наткнулся на Легиона, стоявшего посреди комнаты со скрещенными на груди руками.

(Ик!)

В полумраке молчаливая фигура выглядела настолько пугающе, что Виолант едва не вскрикнул, но успел прикрыть рот ладонью.

- Ле-Ле-Леж...

- Проснулись, господин Виолант? Кажется, вы выпили. Как самочувствие?

Тон был ледяным. Даже этот терпеливый рыцарь, видимо, разозлился из-за вчерашнего провала.

- В-всё в порядке. Я думал, это был сок... Как я умудрился напиться?

- Перепутали с фруктовым вином? Ягоды Кларины обладают сильным ароматом.

- А...

Виолант не выдержал и низко поклонился. Холодный пот не прекращал струиться по спине.

- Прости. Мне правда стыдно.

Легион тяжело вздохнул и наконец заговорил:

- Что ж, рад, что вы помните. Пожалуйста, поднимите голову, господин Виолант.

Внутренне скуля от ужаса, Виолант медленно поднял лицо.

Свет отражался в карих глазах, делая их пугающе пронзительными.

- Итак, что именно вы помните?

- Что именно... - Виолант запнулся.

Он отлично помнил, как выпросил поцелуй, как Легион ответил страстным поцелуем... и как тут же отрубился.

Легион поднес руку к подбородку и начал перечислять:

- Например, что раз мы супруги, то должны целоваться? Или что у нас сладкий медовый месяц?

- Я помню, не надо напоминать! - Виолант в панике перебил его.

Чертовски стыдно. Худший провал в его личной истории.

Легион, видя, как Виолант краснеет и мечется, видимо, удовлетворился его реакцией. Его выражение смягчилось.

- Вы пили алкоголь, так что выпейте воды. Пожалуйста.

- Э? А...

Легион налил воды из кувшина в стакан и протянул. Виолант неуверенно взял его. Сделав глоток, он вдруг осознал, как пересохло горло. Опустошив стакан, он кивнул, и Легион забрал его, поставив на ближайший стол.

Не выдержав молчания, Виолант снова заговорил:

- Мне правда жаль. Не знаю, что на меня тогда нашло... Мне казалось, будто я должен был как-то противостоять той женщине. Но я не хотел ничего плохого! Хотя... если мужчину поцеловали против его воли, это, наверное, мерзко и злит. Э-э... Чем я могу загладить вину?!

Он говорил так быстро, как никогда раньше.

Виолант был в полном смятении.

Брови Легиона дрогнули.

- Ничего плохого...? Тогда что вы имели в виду?

- Э... Ну, просто... настроение было такое?

Он тут же понял, что ляпнул нечто ужасное. Лицо Легиона снова стало холодным.

- Вам весело мной играть, господин Виолант?

Его спокойствие было пугающим.

- Играть? Да нет же...

Голова Виоланта опустела. Он застыл на месте, когда Легион вдруг схватил его за плечи.

Напрягшись в ожидании неизвестного, Виолант даже не успел среагировать, как Легион наклонился и впился зубами в его шею.

- Ай!

Острая боль заставила его вскрикнуть.

Промелькнула мысль, что его сейчас загрызут насмерть, и пальцы задрожали. Но если это было наказание за его поступок, он должен был вытерпеть. Сжав кулаки, Виолант стиснул зубы.

- Теперь мы квиты.

- ...Что?

Ошеломленный, Виолант не успел опомниться, как Легион уже снова стал мягким и аккуратно

вытер его глаза пальцами.

- Я перестарался, простите. Но в этот раз мы оба виноваты.

- Из-извини...

Облегчение нахлынуло так сильно, что слёзы сами потекли по щекам.

Он пытался их вытереть, но они не останавливались, и это его ещё больше расстраивало.

Он не хотел снова доставлять Легиону неудобства, но тело не слушалось.

- Всё нормально...

Пытаясь отойти, он потер глаза, но Легион схватил его за руку.

- Не трите, пожалуйста. Они покраснеют.

- Да ладно, оставь...

Когда Виолант попытался вырваться, Легион нахмурился.

- Вам так противно когда я до вас дотрагиваться?

- Чего? Нет, я не это имел в виду...

Голова Виоланта плохо соображала. Почему Легион злится?

- Это я заставил тебя чувствовать себя плохо, а теперь ещё и реву, как трус. Оставь меня.

Легион округлил глаза.

Затем его лицо исказилось.

- Вы... даже в такой ситуации переживаете за меня?

Виолант уставился на него в недоумении. Легион выглядел почти... страдающим.

- Это я, глупец, позволил себе увлечься вами, то взлетая, то падая. Испытывать такие чувства к своему господину - уже самонадеянность. Вы имеете полное право гневаться на меня за такую вольность.

- Леж...?

Растерянный, Виолант позвал его и склонил голову.

- Звучит так, будто я тебе нравлюсь.

Легион с видом обречённости кивнул.

- Да. Именно так. Вы мне нравитесь. Как господин, как человек... Я люблю вас всем сердцем.

- Я готов отдать тебе всё своё время, все силы, даже жизнь, если ты пожелаешь.

Его горячие слова звучали скорее как клятва верности рыцаря, чем как признание в любви. Но

в глазах Виоланта читалась нежная привязанность.

Он слегка замялся, прежде чем задать вопрос:

- С каких пор?.. Я совсем не замечал.

- Сначала я просто почитал вас как господина. Осознал свои чувства во время той поездки в Река.

- Давно уже, выходит.

Виолант удивился. Легион с самого начала был преданным и доброжелательным. Потому-то он и не догадывался. Да и сам Виолант лишь недавно осознал, что мужчина может видеть в нём объект любви.

- ...Прости.

Услышав это, Легион осторожно переспросил:

- ...Мне отказали?

- Э-э? Нет... Просто я подумал, что ты вправе злиться. Ведь я так поступил с человеком, который мне дорог.

Взгляд Виоланта блуждал. От потрясения слёзы уже высохли сами собой.

- Что мне делать? Сейчас всё так сложно...

- Даже если вы отвергнете меня, я не брошу вас. Вы - мой господин на всю жизнь.

Легион ответил так, словно успокаивал его, но Виолант покачал головой.

- Даже если мы доберёмся до столицы, что будет потом? Я - дворянин. Рано или поздно меня обручат ради блага семьи. Я не смогу ставить тебя на первое место. ...Могу даже приказать сражаться как рыцарю... нет, даже сказать «умри за меня».

Он высказал всё, что пришло в голову, но их отношения казались ему безнадежными.

Легион моргнул.

- Неужели вы... согласны?

- ...Почему это ты удивляешься, если это ты признался?

- Ведь это может быть противно... или воспринято как предательство моей клятвы верности...

- Верность и любовь - разные вещи. Ты мне нравишься как человек, потому мне не противно. Будь ты незнакомцем или тем, кто мне неприятен, тогда да... Но честно говоря, я просто растерян. Не ожидал такого.

Виолант склонил голову набок.

- Гм... Хотя я и считал, что влюбляться могу только в девушек. Но если в Истии любовь между мужчинами - обычное дело, то, наверное, не стоит заикливаться...

- Мне достаточно того, что вы всерьёз об этом задумались. Не нужно себя заставлять.

Легион говорил сдержанно, и Виолант нахмурился.

- Ты же решился на признание, зная, что это может разрушить наши отношения? Тогда и я должен ответить тебе с той же серьёзностью. Нельзя признаться, а потом взять и отступить – это подло. Так что скажи прямо: ты хочешь быть со мной или нет?

- Конечно, хочу!

Легион ответил так горячо, что Виолант отпрянул.

- Если говорить откровенно, я хочу быть с вами ещё ближе, прикоснуться к вам, баловать вас без меры. Любить каждую частичку вас, сделать вас только своим.

- У-ух... что?

От таких страстных слов Виолант покраснел и смутился.

(И после этого он говорит, что ему достаточно моего внимания?..)

Наверное, это его способ проявить заботу. Но Виоланту стало немного тревожно – вдруг всё так и закончится, и Легион останется «хорошим человеком».

- ...Но я понимаю, что вы не станете принадлежать только мне. И даже так – я люблю вас настолько, что мне хватит и этого.

- Леж...

В груди Виоланта разлилось тепло.

- Спасибо. ...Но я сам не до конца понимаю. Для меня брак – это то, что решают родители, нечто, не зависящее от моих чувств.

- Да, я знаю.

- Потому я никогда не задумывался о том, чтобы заводить возлюбленных.

- Значит, мне стоит ждать вашего ответа?

Виолант задумался.

Мысль отложить решение мелькнула, но что-то подсказывало, что это неверно.

- ...Можно я попробую поцеловать тебя?

Легион удивлённо поднял брови.

- Можно, но... зачем?

- Хе-хе... В детстве я как-то спросил у мамы: «Почему в сказках принц и принцесса всегда целуются в конце? Я не понимаю, зачем».

Виолант усмехнулся – какой же несносный ребёнок он был.

- И что ответила госпожа?

Легион поинтересовался, а Виолант вспомнил Виолу, сидящую у его кровати с книгой в руках.

- Всё просто. Поцелуй, когда вы заботитесь друг о друге, приносит огромное счастье. Потому это символ любви. Когда вырастешь и захочешь проверить свои чувства - поцелуй. Ты сразу поймешь, где твоё сердце. И где сердце другого.

- Вот так. Мне просто интересно - правда ли это поможет понять.

Виолант поднял глаза на Легиона, и тот, слегка напряжённый, кивнул.

- Хорошо.

Ещё раз кивнув, Легион аккуратно приподнял подбородок Виоланта пальцами. Наклонился и коснулся его губ. Поцелуй был нежным и сладким.

Провожая его взглядом, Виолант почувствовал, как сердце забилось чаще.

Грудь наполнилась тёплым, ласковым чувством.

Неосознанно прикрыв покрасневшее лицо рукой, он отвел взгляд.

- Ну как?

Легион смотрел с беспокойством, и Виолант кивнул.

- Понял. ...Давай попробуем. Но только до моей помолвки. Я не хочу изменять будущей супруге.

- Хорошо. Меня это устраивает. Даже мимолётного счастья хватит, чтобы жить дальше.

Легион крепко обнял Виоланта.

Тот робко обнял его в ответ.

- ...Эй, а можно ещё раз?

- Столько, сколько пожелаете.

Легион улыбнулся и снова поцеловал его.

<http://bllate.org/book/14688/1311933>